

ЕЛИЗАВЕТА МАРТЫНОВА

СУДЬБА МОЯ, ТЫ ОБЕРНИСЬ КО МНЕ

* * *

Чьи это гены во мне говорят,
Властно зовут по России скитаться,
В дикую степь, в гулевой листопад,
Хоть мне давно уже не восемнадцать?

То ли в кибитке, а то ли пешком,
С поездом шумным, с надеждой тревожной
Всё же покину постылый мне дом
Так, что вернуться назад невозможно.

Да и к чему? Ведь земля широка,
Каждая ночь может стать роковой,
И разливается в небе река
Птиц, улетающих над тишиною.

Мы-то не птицы, да песня долга,
Стелется степью да вяжется шалью.
Звуки раскатятся, как жемчуга,
Вырастут звёзды на месте печали.

МАРТЫНОВА *Елизавета Сергеевна* родилась в Саратове в 1978 году. Окончила Саратовский госуниверситет. Кандидат филологических наук. Главный редактор журнала "Волга. XXI век". Автор книг "Письмо другу" (2001), "На окраине века" (2006). Лауреат премии Ю. П. Кузнецова (2008). Слушательница семинара А. Казинцева и С. Куняева на Форуме молодых писателей в Липках. Живет в Саратове.

В чёрную полночь за рыжим костром
Тень танцевальная движется следом,
И осыпается ржавым холстом
Воздух дороги, ведóm и неведом.

* * *

Чёрного неба тягучий мёд
Льётся за горизонт.
Кто эту тяжкую сладость пьёт
Вместе с ночной слезой,

Тот навсегда свободен, а я
Слишком земной была
И оставалась — летя, скользя,
Птицей гнездо вила.

Чёрной звездой сияло оно
В гуще лохматых крон,
И облетала его стороной
Стая старых ворон.

И обходили сплетни его,
И миновала беда,
Но капля неба — всего-ничего —
Однажды коснулась гнезда.

И вот, как пропасть, зияет оно,
И видно в его окно,
Что смерти нет,
И уже всё равно,
И боль отменить не дано.

И всё скрывает небесный дождь:
Души, сердца, крыла,
И обнимает синяя дрожь
Землю, где я жила.

ОБЕРНИСЬ

Судьбу свою встречаю: незнакома
Она со мной... Идёт-бредёт во мгле,
Не вспоминая облачного дома
И прожитого счастья на земле.

А было небо, синее, как ветер,
И ласточек встревоженный полёт,
Горячая осень на рассвете
И та любовь, которая пройдёт,

Как тянущая боль с температурой,
Как снег небесный и закат земной.
И был ночной проспект многофигурный
И обморок рябины золотой.

А были встречи, ссоры и разлуки,
Излучки неопознанных дорог,
Расколотое сердце — не от муки,
А оттого, что Бог не уберёт.

И если это вправду было, было,
И наяву, а вовсе не во сне,
И если я тебя не разлюбила,
Судьба моя, ты обернись ко мне...

* * *

Проснёшься — за окном туман
Седой, неумолимо плотный,
И кажется: пришла зима
И снег ложится перелётный.

Но птиц тяжёлый караван
Растянется по небосводу —
И крик протяжный, как трава,
Пронзит осеннюю природу.

И на дворе очнётся день
Такой раскованно прохладный,
Что оживают свет и тень
На листьях рыжих неприглядных.

Прохожий редкий пробежит
В пальто и в шляпе, и в печали,
И воздух тоненько дрожит,
Как будто крылья за плечами.

* * *

Нам надо подготовиться к зиме:
Заклеить окна и купить картошки.
Кто знает, у зимы что на уме,
На сердце что, и в будущем, и в прошлом...
Снега, снега... Тропинку протоптать
Нам надобно под окнами своими
И уходить уже, и ускользать
От бед глухих по белизне равнины.
Здесь лыжников и беглецов не счесть,
Лыжня вдоль леса тянется, петляя,
Впадая в синеву, теряя блеск,
Саму себя перечеркнув, теряя...
Давай на склоне белом постоим
И помолчим мгновение-другое
О том, что нам известно лишь двоим —
Прозрачное, скользящее, тугое,
Как ветер, что шумит уже в ушах,
При спуске с гор свистит, не умолкает,
И вот лицо твоё уже в слезах,
Перед зимой исчез недолгий страх,
И тёплый снег в твоей ладони тает.

* * *

Беспричинное счастье нахлынет
В поздний час, как прилив на реке,
Засинеет тропами лесными,
Прянет ветром живым по щеке.

Неизвестно откуда, но чудо.
То ли поле с полынью густой,
Горький запах такой беспробудный,
То ли воздух тоскливый, пустой,

Потому что когда-то однажды
Оборвётся вся жизнь, словно нить.
Это счастье — мираж, но неважно...
Мы поверим ему, чтобы жить.

* * *

Сладкий запах золотистых яблок,
Облачное соло в вышине...
На реке осенней белый ялик
Неподвижен, словно бы во сне.

Патиною времени покрыта,
В рамочку небес облечена
Дачная картинка — стол, корыто,
Виноград у самого окна.

А внизу обрыв, и только волны,
С горизонтом слившаяся даль.
Наши души детством слишком полны...
Золотого яблока мне жаль...

Где оно, с какой горы скатилось,
Где весёлым семечком взошло?
Что тому кораблику приснилось
В белый день, прозрачный, как стекло?..